"Песня хорошая".

Джексон улыбнулся, прислушиваясь к ритму, доносившемуся из динамиков. Это был первый раз, когда Эйден показал полностью законченную песню.

Кэмерон кивнул в ответ на его комментарий, а Эмили ярко улыбнулась, просто взволнованная тем, что она здесь.

Они были собраны в студии звукозаписи, принадлежащей Аврааму. Почти все оборудование, необходимое для создания хорошей песни, было здесь.

На стене позади Эйдена висело даже несколько альбомов с автографами известных певцов и групп, прикрепленные к стене в зеркальном корпусе.

Только по этому Эйден мог догадаться, насколько большим поклонником музыки был Авраам.

"Ты не торопился с этим, но получилось хорошо". Сказал Джексон, глядя на Эйдена.

"Да, это так. Наверное, это моя лучшая песня на данный момент".

"Ну, ты следовал правилам, чтобы написать хорошую рок-песню, поэтому она должна была получиться хорошей". Кэмерон внезапно сказал, когда пробный трек подошел к концу.

"Есть правило?" Эйден поднял бровь.

"Да, правило, о котором всегда говорил мой дед - ПОЦЕЛУЙ".

И Эмили, и Эйден странно посмотрели на Кэмерона, недоумевая, о чем он говорит. Только Джексон осмелился спросить.

"Поцеловать кого?"

"K.I.S.S — Будь проще, тупица [1]". Сказал Кэмерон. "Рок-песни не должны быть слишком сложными. В них просто должна быть хорошая сила и мелодия, которая может возбуждать людей, просто слушая ее. Мой дедушка даже говорил, что тексты должны быть простыми, и в этой песне есть все это".

Эйден улыбнулся, услышав это. Кэмерон был не из тех, кто делает комплименты, поэтому похвала от него казалась немного странной.

Но он мог ясно сказать, что многое изменилось с Кэмероном за последние несколько месяцев, так что он не особо об этом думал.

Поговорив еще немного о песне, они начали говорить об аранжировке группы.

Причина, по которой Эйден собрал их троих, заключалась в их выступлении в X-Star и в том, что он уже имел опыт работы с ними.

В то время он взял на себя роль лидера, поэтому на этот раз он сделал то же самое, естественно.

"Что касается инструментов, я думаю, все уже знают, на каком из них они будут играть". Сказал Эйден, и все кивнули.

Как и в случае с группой в X-Star, Джексон будет играть на барабанах, а Эмили позаботится о клавишных. Кэмерон будет играть на басу, а Эйден — на электрогитаре.

В отличие от предыдущего раза, когда они сотрудничали, ни у кого из них не было давления, чтобы преуспеть, чтобы пройти раунд. Они все просто хотели сделать хорошую песню.

Хотя до этого Эйдену нужно было прояснить кое-что.

"На самом деле, на этот раз я хочу быть главным вокалистом". Он сказал, удивив Кэмерона, который ожидал занять эту позицию.

"Я думал, что у нас будут те же аранжировки, что и раньше. Насколько я помню, тогда я был вокалистом".

"Я знаю." Сказал Эйден, затем быстро объяснился. "В отличие от песни, которую мы сыграли на X-Star, 'Революция' требует много использования баса, чтобы придать песне силу, и только ты из нас умеешь играть на нем".

Эйден проверил статус Кэмерона и увидел, что его уровень баса теперь равен 5, чего вполне достаточно для песни.

"Хотя, я все же хочу, чтобы ты спел некоторые партии, так как твой голос больше подходит для этого". Он посмотрел на Кэмерона, который, казалось, задумался.

'Он собирается спорить?'

Из того, что он знал о личности Кэмерона, он был тем, кто хотел быть в центре группы. Ему не нравилось играть роль второго плана.

Так что Эйден ожидал, что он будет спорить об этом, и даже был к этому готов. Даже Джексон и Эмили думали, что он будет спорить.

Вот таким человеком был Кэмерон.

Но, вопреки их ожиданиям, Кэмерон лишь кивнул головой.

"Хорошо, я согласен с этим. Просто убедитесь, что партии, которые я буду петь, хороши. В противном случае..." Он замолчал, увидев, что трое человек перед ним странно переглядываются. "Что?"

"Ничего, я не ожидал, что ты так быстро согласишься". Эйден сказал слова, которые были в голове у Джексона и Эмили.

"Нет смысла спорить с автором песни. Они знают лучше всех, поэтому я просто следую тому, что ты сказал. Я не буду возражать, пока у нас будет песня, которая превосходит другие".

Сказав это, он встал и указал на звукозаписывающую кабину.

"Давайте начнем запись прямо сейчас".

***

"Эйден, ты готов?"

Спросила Эмили, глядя на Эйдена в звукозаписывающей кабине. В записи она выступала в роли звукорежиссера, так как имела в этом опыт.

Благодаря ей не нужно было платить деньги за звукорежиссера.

"Да, я готов. Давай начнем сейчас".

Он дал сигнал, и она кивнула, прежде чем начать запись.

В ушах заиграл сильный ритм. Песня началась со струн гитары, издавая такой звук, что ты предвкушаешь что-то грандиозное.

В этот момент Эйден закрыл глаза, думая о душе песни — о ее значении, которое он себе представлял. Он хотел, чтобы она отображала крик о свободе, но более того, он хотел, чтобы она рассказывала о борьбе война.

Он сделал это так, потому что для него [Борьба за свободу] была скорее историей о парне, становящемся войном, чтобы сражаться за правое дело.

Первый куплет начался, когда Эйден открыл глаза.

Впервые в жизни ему пришлось петь более рычащим и хриплым голосом, чем обычно сладким. Поэтому ему нужно было усердно практиковаться, чтобы проявить силу и чувство, которые он хотел.

□□□□

"Я стою в конце линии".

"В ожидании подходящего момента".

"Я был в синяках! Я был в царапинах! В моих венах горит огонь!"

"Мои ноги связаны цепями, когда вокруг царит зверство".

□□□□

Когда первый куплет закончился, он почувствовал, как внутри него что-то трясется, и в следующую секунду вспыхнул серебряный свет, как будто только и ожидавший этого.

На этот раз это был также довольно сильный серебряный свет.

Эйден улыбнулся, увидев это, и не мог не чувствовать себя немного взволнованным, увидев реакцию. Это было похоже на признание того, что он движется в правильном направлении.

□□□□

"Как и те, кто был до тебя, твоя корона падет".

"Неважно, насколько высоки стены".

"Нет, я не избранный, у меня просто есть мечта продолжать бежать".

"Я знаю, что упаду, но я буду двигаться, пока не превращусь в ничто".

□□□□

Звук барабанов начал звенеть в его ушах, когда куплет закончился, слегка ударив волной по уже присутствующему серебряному свету.

Казалось, что Эйден видел перед собой серебряные сгустки энергии.

Сильный и хриплый голос Эйдена заставил лирику звучать очень мощно, а музыка только усиливала это. За пределами звукозаписывающей кабины трое не могли не удивиться.

"Эйден улучшился... чертовски сильно".

Пробормотал Джексон, как будто не ожидал такого значительного улучшения за такое короткое время. Эмили, стоявшая рядом с ним, тоже кивнула головой.

Она думала, что Эйден был не слишком разносторонним, романтичным и милым, и ему хорошо подходили сладкие песни, но теперь перед ними он пел рок-песню слегка хриплым голосом, совершенно отличным от всего, что она видела в его исполнении раньше.

Хотя она не знала, что Эйдену помогала его система. Поскольку он был автором песни, ему было легче повысить ее мастерство.

Более того, правда в том, что его голосовые связки немного изменились после того, как он перешел в средний класс.

'Он изменился.'

Подумал Кэмерон, пристально глядя на Эйдена.

Он всегда считал его более талантливым композитором, чем певцом, особенно после того, как услышал, что он снялся в фильме.

Он думал, что он не будет много сосредотачиваться на пении, но здесь, перед ним, было ясно видно, что Эйден значительно улучшился.

'Таким образом, ему не потребуется много времени, чтобы превзойти даже меня.'

Кэмерон задумался, и спустя долгое время в его глазах появилось желание, как будто он хотел с кем-то соревноваться.

Как человек с большой гордостью, он ненавидел проигрывать. Вот почему его поражение Рэйчел так сильно повлияло на него, но теперь казалось, что он проиграет и Эйдену.

"Эйден, мы можем повторить второй куплет? Мне кажется, я могу сделать его лучше".

Кэмерон вышел из своих мыслей, когда Эмили остановила музыку и попросила Эйдена повторить второй куплет.

"Должен ли я петь это по-другому?" Он спросил.

"Нет, просто продолжай. Я добавлю к нему некоторые эффекты, чтобы посмотреть, что из этого получится. У меня такое чувство, что это будет звучать лучше".

"Хорошо."

Сказал он из кабины и снова начал петь второй куплет.

В записи ему нужно было повторять один куплет много раз, пока звукорежиссер не решит, что лучше быть не может.

В современную эпоху запись была очень простой, так как в 70-х и 80-х певцам нужно было петь один куплет много раз, пока они не улучшали его до лучшего уровня. Не было ни эффектов, ни автонастройки.

Глубоко вздохнув, Эйден начал второй куплет.

□□□□

"Как и те, кто был до тебя, твоя корона падет".

"Неважно, насколько высоки стены…"

□□□□

---

[1] K.I.S.S — Будь проще, тупица: K.I.S.S — Keep it simple, stupid

http://tl.rulate.ru/book/69293/2570849